

Крашевский Ю. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1: Осада Ченстохова (Кордецкий); Древнее сказание: Романы / Пер. с польск.- М.: ТЕРА. 1996. (Библиотека исторической прозы). // FB2: "rvvg ", 20 February 2012, version 1.0
UUID: FEA1E278-196A-4B3A-9F19-B921186F22F1
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Иероним Иеронимович Ясинский

Предисловие редактора к роману Крашевского "Осада Ченстохова"

Ясинский Иероним Иеронимович (1850–1931) — русский писатель, журналист, поэт, литературный критик, переводчик, драматург, издатель и мемуарист.

**Предисловие редактора к
роману Крашевского "Осада
Ченстохова"**

Ченстохов впервые упоминается летописцами в 1377 году.

Ясная-Гора в Ченстохове, на которой возвышается знаменитый католический монастырь, представляет собою не только религиозную, но и национальную святыню польского народа, потому что судьбе угодно было сделать Ченстохов и Ясную-Гору центром исторических событий. Ясногорский монастырь для Польши то же самое, что Троицко-Сергиевская Лавра для России; а настоятель Ясногорской обители — или приор — Августин Кордецкий может быть уподоблен в известной степени Сергию Радонежскому или Авраамию Палицыну.

Когда шведы в 1655 году под начальством Радзевского вторгнулись в Польшу, чтобы посадить на польский трон шведского короля Карла-Августа, и все разоряли и убивали на своем пути, польский король Ян-Казимир испугался и заперся в Кракове, а потом скрылся в Силезию. Великая Польша и Литва склонялись в пользу Карла-Августа. Защитником пылающей и разоренной Польши явился некто Стефан Чарнецкий с горстью рыцарей;

а вдохновителем на борьбу со шведами польского народа выступил Кордецкий.

Вести о наступлении шведов одна другой страшнее долетали до Ченстохова, и судьба Ченстоховской Матери Божией больше всего беспокоила монахов. Было несомненно, что Ясная-Гора будет обложена шведами, и драгоценный образ был на всякий случай вывезен из монастыря. А монастырь стали укреплять.

Когда шведский отряд подошел под начальством Вржесчшовича, в монастыре было всего 68 монахов, сто шестьдесят солдат регулярных войск Петра Чарнецкого, сына Стефана, и пятьдесят шляхтичей Замойского. Кордецкий не согласился сдать монастырь Вржесчшовичу и приказал обороняться. Лучшим пушкарем оказался монах Доброш, а сам Кордецкий — великолепным комендантом.

Шведы думали, что возьмут монастырь сразу, тем более, что подошел к ним с большими силами генерал Мюллер. Все-таки, должно быть, шведские войска были не так многочисленны, как о том говорят ченстоховские хроники. Но, с другой стороны, очевидно, что Ясная-Гора находилась в большой

опасности.

Кордецкий умел поднимать настроение польской души, и одушевление гарнизона угнетающим образом действовало на осаждающих, среди которых, надо заметить, было немало поляков, проникнутых католическим благоговением к Ченстоховской Богоматери. В то время как неприятель забрасывал монастырь разными разрушительными средствами, осажденные распевали божественные гимны и отстреливались с успехом. Сам генерал Миллер (суеверный солдат, несмотря на свое протестантство) стал подумывать, что "добра тут ждать нечего", и верил в чары, но верил также он и в военное искусство и в необходимость повиноваться своему главнокомандующему Виттембергу, который никак не мог понять упрямства Ченстоховского "курятника", как называли шведы Ясную-Гору. Весь край признал власть шведского короля, а "курятник" сопротивляется! Решено было взять монастырь приступом.

Но тут один ченстоховский мещанин подметным письмом известил Кордецкого, что уже вся Речь Посполитая восстала против

шведов, и что Ян-Казимир, наконец, стал во главе движения. Этот мещанин, Яцек, был уже старый человек. Переодевшись шведским солдатом, он приблизился к стенам монастыря и предупредил Кордецкого о готовящемся штурме. На обратном его пути шведы узнали его, и Миллер приказал его колесовать. Легенда говорит, что старик, изнывая в муках, блаженно улыбался, потому что увидел в небесах Божию Матерь.

Была морозная ночь, когда Миллер, отложив штурм монастыря на время совершавшегося в нем богослужения, утром начал пальбу. Но стены выдержали натиск, и Миллер, махнув рукой, отпустил недомученного Яцека и снял осаду. В пятом часу не было уже ни одного шведа под Ясной-Горой. Ворота монастыря широко раскрылись, как бывало перед войной, и громко и торжественно на всю Речь Посполитую зазвонили монастырские колокола.

Эпизод этот Крашевский, знаменитый польский романист, знавший и любивший историю своего края, взял темой романа и придал чертам своих исторических героев

тот оттенок наивного восторга, который свойствен всем патриотическим легендам и национальным сказаниям.

Несколько лет назад мне пришлось быть в Ченстохове, и монахи-паулины, владельцы Ясногорского монастыря, любезно показали мне все его сокровища и достопримечательности. Несмотря на то, что монастырь в значительной степени утратил характер былой простоты, благодаря новейшим пристройкам и в особенности безвкусным, недавно воздвигнутым статуям, изображающим двенадцать страданий Христа, старинные залы, коридоры и храмы, видевшие в своих стенах древних богобоязненных польских рыцарей, навевали невольные думы о трагическом великолепии, которым некогда блистала польская республика. И образ Августина Кордецкого, воспетый Крашевским, казалось, сопутствовал нам и глядел из сумрака на окружающую его старину и, может быть, на всю Польшу спокойными и все еще по-прежнему верующими очами.

ИЕР. ЯСИНСКИЙ